

Хрущов Иван Петрович

**Исследование о сочинениях
Иосифа Санина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И17

И17 **Иван Петрович Х.**
Исследование о сочинениях Иосифа Санина / Хрущов Иван Петрович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 320 с.

ISBN 978-5-521-29382-7

ISBN 978-5-521-29382-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Первый обыскъ еретиковъ (1488 г.); списки Геннадія; от- вѣтъ на нихъ вел. князя и митрополита; смерть митроп.	
Геронтія	109
Московскіе еретики	114
Митрополитъ Зосима и Геннадій.	116
Чернецъ Захаръ	118
Посланіе Геннадія къ собору епископовъ.	120
Первый соборъ на еретиковъ (1490)	122
Іосифъ вступаетъ въ борьбу съ еретиками (1493)	—
Посланіе Іосифа къ Нифонту, епископу Суздальскому и То- рускому	123
Посланіе къ брату Вассіану Савину	129
Сказаніе о новоявившейся ереси Новгородскихъ еретиковъ, Алексѣя протопопа и Дениса попа и т. д.	133
Первое слово на еретиковъ Новгородскихъ и посланіе къ архимандриту Вассіану	144
Второе слово на еретиковъ Новгородскихъ	148
Третье слово	149
Четвертое слово	—
Пятое слово	151
Шестое слово	152
Седьмое слово	154
Посланіе къ иноку иконописцу	156
Восьмое, девятое и десятое слова на еретиковъ Новгородскихъ.	157
Одннадцатое слово	161
Двѣнадцатое слово	—
Сведеніе Зосимы съ митрополитскаго престола и его сторон- ники (1494)	162
Разномыслія въ средѣ православныхъ грамотниковъ	168
Соборы о церковномъ устроеніи (1500—1503).	174
Іосифъ на соборѣ о монастырскихъ имѣніяхъ	177
Личныя сношенія Іосифа съ Иваномъ III.	179
Посланіе къ архимандриту Митрофану.	183
Геннадій и Іосифъ по отношенію къ еретикамъ.	185

Посланіе къ вел. князю Василю и отвѣтъ на него Заволж- скихъ старцевъ	188
Тринадцатое слово Просвѣтителя	189
Второй соборъ на еретиковъ (1504 г. декабрь).	192
Посланіе къ вел. кн. Ивану Васильевичу о еретикѣ Кленовѣ	193
Посланіе къ старцамъ о повинновеніи соборному опредѣленію.	194
Слова Просвѣтителя четырнадцатое, пятнадцатое и шестнад- цатое (послѣднее) ,	197

Іосифъ и архіепископъ Новгородскій Серапіонъ.

(1506—1509).

Отношенія Іосифа къ Москвѣ и къ своему удѣльному князю Ѳеодору Борисовичу	203
Іосифъ передаетъ монастырь свой въ Великое Государство .	207
Отношенія Іосифа къ своему владыкѣ	208
Неблагословенная грамота Іосифу; свѣдѣнія о Серапіонѣ	210
Посланіе къ Симону митрополиту; отвѣтъ митрополита Іо- сифу; сведеніе Серапіона съ престола св. Софій	212
Оправдательное посланіе Серапіона	215
Мнѣнія въ обществѣ о дѣлѣ распри .	217
Посланіе къ Ив. Пв. Третьякову-Ховрину	219
Посланіе къ Борису Кутузову	232
Два противоположные взгляда на дѣло распри. Посланіе Ивана Головина къ Іосифу	235
Примиреніе; два посланія Нпла Полева	237

Новая борьба Іосифа съ ересью и инокъ Вассіанъ.

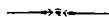
(1511—1515).

Вассіанъ въ Москвѣ	240
Посланіе къ вел. князю Василю о еретикахъ	242
Ересь у скитниковъ .	244

	СТРАН.
Посланіе къ боярину Челяднину.	246
Послѣдніе года жизни Іосифа. . .	249
Іосифъ примиряетъ вел. князя съ братомъ его, Юріемъ	—
Посланіе Іосифа къ вел. князю Василію	251
Духовная грамота Іосифа вел. князю Василію	252
Посмертное значеніе Іосифа .	253

Приложенія.

А. Посланіе Іосифа ко княгинѣ Голениной	255
Б. Посланіе его же къ боярину Челяднину	260
В. Посланіе къ Іосифу инока Герасима Поповки . . .	262
Г. Посланіе Іосифа къ вел. кн. Ивану III о еретикѣ Кленовѣ.	263
Д. Псевдо-Іосифъ	264
Е. Повременный списокъ неизвѣстныхъ памятниковъ, указанныхъ въ предлагаемомъ сочиненіи .	265

ПОПРАВКА.

Въ родословной Кутузовыхъ на стр. 29, дочь Андрея Михайловича показана въ замужествѣ за царемъ Симеономъ Бекбулатовичемъ, тогда какъ она была замужемъ за царемъ Симеономъ Касаевичемъ.

ОГОВОРКА.

На стр. 217 сказано, что Серапіонъ называлъ Іосифа ябедникомъ. Слово это по значенію далеко было отъ современнаго понятія о ябедѣ. Кромѣ того нельзя при оцѣнкѣ лица брать во вниманіе отзывы о немъ лица пристрастнаго.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Переводы на славянскій языкъ книгъ священнаго Писанія и книгъ богослужбныхъ, какъ пѣснопѣвческихъ, такъ повѣствовательныхъ и поучительныхъ составляютъ съ первыхъ временъ русской исторіи наше умственное достояніе. «Кромѣ того у насъ — говоритъ А. В. Горскій — составилъ богатый запасъ переводовъ отеческихъ писателей, какого не представляетъ ни одна древняя литература новыхъ западныхъ народовъ, у которыхъ господствовала римская литургія и латинскій языкъ» *).

Въ XIV вѣкѣ запасъ этотъ пополнился еще многими новыми переводами различныхъ сочиненій и статей духовнаго содержанія, изъ которыхъ видное мѣсто занимаютъ переводы толкователей священнаго писанія, обширныхъ сочиненій Діонисія Ареопагита и наконецъ — современныхъ авторовъ, афонскихъ иноковъ, раскрывавшихъ въ своихъ сочиненіяхъ опыты духовной жизни и умнаго дѣланія (Григорій Синаитъ, Григорій Палама и другіе).

Переводы эти, сдѣланные главнымъ образомъ въ Сербской Хиландарской обители, на горѣ Афонѣ, скоро проникли въ Русскую землю и въ подлинникахъ, и въ спискахъ сербскою и русской редакціи, весьма близкихъ по времени къ подлиннымъ переводамъ.

*) Въ предисловіи къ второму отдѣлу Описанія славянскихъ рукописей Синодальной бібліотеки.

Дѣятельностью Серба митрополита Кипріяна начинается у насъ эпоха книжнаго возрожденія. Иноки русскіе обрѣтають забытый путь на Святую гору и снабжаютъ свое отечество книгами. Въ стѣнахъ размножившихся во второй половинѣ XIV столѣтія обителѣй, дѣятельная братія умножаетъ число рукописей и распространяетъ грамотность.

Новое обогащеніе должно было оказать свое дѣйствіе. Знакомство съ мудрыми христіанскими писателями должно было очистить и возвысить уровень религіозныхъ понятій. Система вѣрованій должна была упроститься и вмѣстѣ съ тѣмъ окрѣпнуть подъ авторитетомъ отцевъ церкви. Но въ средѣ книжниковъ еще не было писателя, который бы объяснилъ большинству немудрыхъ грамотниковъ догматы вѣры православною и подѣлился бы съ ними плодами своего духовнаго образованія. Долго Русскіе идутъ за другими — переписываютъ, но не переводятъ сами. «Положены суть рѣчи въ книгахъ—говорить одинъ изъ составителей сборниковъ XV столѣтія — отъ начальныхъ преводникъ ово словѣнскы, ово сербьскы и друуга болгарскы и ина греческы, ихже не удовлишася преложити на роускы языкъ» *).

Дѣло Флорентійскаго собора, а еще болѣе отдѣленіе Кіевской митрополіи возбудило умственныя силы нашихъ книжниковъ. Но и въ ту пору потребность защищать укоренившіяся вѣрованія выразилась развѣ только въ томъ, что стали составляться особые сборники статей противъ латинства; въ нихъ къ статьямъ переводнымъ съ греческаго присоединялись своеобразныя простодушныя свѣдѣнія о народахъ латинской вѣры, да двѣ подходящія статьи древнія, славянскаго происхожденія, да еще два современныя повѣствованія о Флорентійскомъ соборѣ и митрополитѣ Исидорѣ **).

*) Сборникъ XV в. бібліотеки Троиц. Сергіев. лавры, № 765, л. 163: толкование неудобъ познаваемымъ въ писаніихъ рѣчемъ.

**) Подобный сборникъ XV вѣка, въ 4-ку—въ бібліотекѣ Моск. дух. акад., изъ собр. Волокол. рукописей № 558. Другой подобный же сборникъ также XV вѣка — въ Чертковской библиотекѣ въ Москвѣ. Рядъ статей противъ латинства въ сборникахъ XV-го же столѣтія: Москов. Синод. библиот., № 316 и библиот. общ. ист. и древн. № 189 и нѣкоторые другіе.

Возбужденіе умовъ противъ латинства было однакоже такъ сильно, что самое паденіе Византіи книжники объяснили тѣмъ, что Богъ наказалъ Грековъ за отпаденіе отъ православія и за латинство.

Паденіе Византіи утвердило независимость Московской митрополіи *всѣя Руси*. Предоставленная самой себѣ церковь наша стала собирать во едино нравственно-религіозныя силы Русскихъ.

Избираемый изъ среды Русскихъ епископовъ, митрополитъ уже ставился въ Москвѣ соборомъ ихъ и утвержденіемъ великаго князя. Усиливаясь годъ отъ году Москва уже дѣлалась въ глазахъ книжныхъ людей «новымъ Римомъ». Въ связи съ такими обстоятельствами явилась потребность прославить иѣсноиѣніемъ новыхъ Московскихъ чудотворцевъ и жизнеописаніями увѣковѣчить ихъ подвиги, а также подвиги другихъ Русскихъ святыхъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Творцемъ новыхъ каноновъ и житій былъ чужеземецъ — Пахомій Сербъ.

Между тѣмъ живая спла Русскихъ грамотниковъ находитъ себѣ выраженіе въ лѣтописяхъ, посланіяхъ, рѣдко въ повѣстяхъ, и наконецъ въ составленіи сборниковъ. Кругъ литературной дѣятельности все таки увеличивается. Въ описаніи современныхъ событій замѣтно наклоненіе къ искусственнымъ пріемамъ и книжной мудрости. Самый книжный языкъ, развиваясь, замѣтнѣе отдѣляется отъ языка пемудраго, обыденнаго — образца разговорной рѣчи того времени.

Изоды систематической начитанности и начитанности всякаго рода обнаружилились въ послѣднія три десятилѣтія XV вѣка, въ года княженія Ивана III, «рожденнаго данникомъ степной орды» и завѣщавшаго сыну великое государство.

Сношенія съ иностранцами — эта новая потребность новаго государства — вызвала рядъ лицъ, способныхъ къ этому дѣлу. И хотя первымъ по времени изъ таковыхъ былъ грекъ великой княгини Софіи Траханіотъ, но за то остальные были Рускіе — Толбузинъ, дьякъ Василій Кулешинъ, Ѳеодоръ Курлицинъ, Михайло Яропкинъ, казначей Дмитрій Владиміровъ Ховринъ, дьякъ Зайцовъ и Митрофанъ Карачаровъ.

На возбужденные къ любознательности умы подѣйствова-

ла западная астрологическая наука, запесенная въ Новгородъ изъ Литвы и нѣкоторое время державшаяся въ средѣ Московскихъ вольнодумцевъ. Тогда распространилась ересь жидовствующихъ, отрицавшая многое, но ничего не предлагавшая въ замѣнъ того, что отрицала. Ея распространители возбуждали въ обществѣ стремленіе познавать священное Писаніе «пытать о вѣрѣ», какъ тогда выражались. Тогда-то появился писатель, щедро подѣлившійся своими познаніями въ дѣлахъ вѣры и давшій въ руки грамотнымъ, но не ученымъ, какъ онъ, людямъ книгу, въ которой изложилъ систему вѣрованій въ должной полнотѣ. То былъ Іосифъ Санинъ, основатель и устроитель монастыря на Волокъ-Ламскомъ.

Въ эту же эпоху возникли разномѣнія въ средѣ самихъ православныхъ. Любопытно, что тѣ главные спорные пункты, которые позднѣе, сдѣлавшись достояніемъ массы людей книжныхъ и даже не книжныхъ, отдѣлили старовѣровъ отъ православныхъ, были въ концѣ XV вѣка пунктами сомнѣнія и спора у людей, стоявшихъ на высшей степени образованности своего времени. Въ средѣ православныхъ книжниковъ появилось особое направленіе и тѣ, которые вносили аскетическіе взгляды на монашество и проповѣдывали нестяжательность, не сочувственно отнеслись къ новымъ строгимъ постановленіямъ русской церкви, вызваннымъ духомъ времени и обстоятельствами. Завязалась полемика.

Такимъ образомъ эпоха политическихъ, внѣшнихъ и внутреннихъ переворотовъ была эпохою сильнаго умственного броженія и литературной дѣятельности. Въ полемикѣ однимъ изъ главныхъ дѣятелей былъ тотъ же Іосифъ Волоцкій. Іосифъ излагалъ ученіе вѣры общедоступно тѣмъ книжнымъ языкомъ, который подчинился уже вліянію мѣстнаго русскаго языка, между тѣмъ какъ языкъ переведенныхъ съ греческаго книгъ не всегда былъ понятенъ. Іосифъ вразумительно, наглядно объяснялъ то, что не всякій грамотникъ могъ уловить «въ ширинѣ Божественнаго писанія». Онъ собралъ въ цѣлое тѣ свѣдѣнія догматическія и церковно-историческія, какія были нужны православнымъ не только въ борьбѣ съ еретиками, но и для уясненія самимъ себѣ системы вѣрованій. Іосифъ не зналъ по гречески, но отъ раннихъ лѣтъ

вчитываясь въ книги, усвоилъ все то, чѣмъ богата была наша переводная письменность.

Съ этой стороны писанія Иосифа имѣютъ особое значеніе, какъ образецъ нашей русской коренной образованности, встрѣтившейся впервые съ разнаго рода новизнами. Въ сочиненіяхъ Иосифа обнаружилось полное знаніе книгъ священнаго Писанія не только новозавѣтныхъ и псалмовъ Давида — что было, такъ сказать, собственностью всякаго богомольнаго грамотника, но и обстоятельное знакомство съ книгами повѣствовательными и пророческими. Восточная церковь, какъ извѣстно, не запрещала читать книги Вѣтхаго Завѣта. Библейскими познаніями наша древняя письменность была богата. Со всѣми эпическими подробностями Иосифъ передаетъ библейскіе рассказы. Изреченія пророковъ служатъ часто подтвержденіемъ его мыслей. Духъ Библии имѣлъ на него сильное влияніе; на Библию воспиталъ онъ строгость своихъ приговоровъ и пророческую ревность о Богѣ.

Около сказаній, взятыхъ изъ священнаго Писанія, въ теченіи среднихъ вѣковъ развивалось библейское преданіе и новозавѣтная апокрифическая легенда. Богатая по содержанію повѣсть Вѣтхаго и Новаго Завѣта давала огромное число темъ для поэтическаго творчества: темныя мѣста священнаго писанія нерѣдко объяснялись произвольнымъ вымысломъ, событія библейскія связывались между собою вымышленными; дополнялась и Евангельская исторія. Русская любознательность съ жадностію воспринимала всѣ подобныя дополненія къ священному Писанію. Вопросы и отвѣты, часто встрѣчающіеся и въ сборникахъ XV вѣка, характеризуютъ такого рода любознательность. Не чуждый и этихъ познаній, Иосифъ держится преимущественно на почвѣ священнаго Писанія и отцевъ церкви. Строгій догматикъ и читатель буквы закона, Иосифъ въ своихъ писаніяхъ является также и историкомъ. Но рассказы входятъ въ его сочиненія какъ примѣръ и доказательство основной мысли — не болѣе. Примѣры, приводимые имъ изъ житій святыхъ показываютъ, что онъ внимательно изучалъ Миней и Прологи. Кромѣ житій мало-азійскихъ и греческихъ онъ пользовался и житіями Сербскихъ святыхъ. Рассказы изъ жизни восточныхъ монаховъ (Патерики, Старчество, Отчество)

извѣстны ему во многихъ мелкихъ подробностяхъ. За тѣмъ слѣдуютъ церковные писатели: отцы церкви, толкователи книгъ священнаго писанія, писатели противъ ересей. До сорока именъ доходитъ число писателей, изъ которыхъ свидѣтельства по мѣрѣ надобности приводитъ Іосифъ. Іоаннъ Лѣстничникъ, Никонъ Черной горы и Ефремъ Сиринъ особенно близки ему. Исторія Восточной имперіи ему извѣстна довольно обстоятельно, въ особенности же исторія борьбы императоровъ съ еретиками. Ссылается онъ на хронографъ Георгія Амартола, перечисляетъ царей Вавилонскихъ, Персидскихъ, преемниковъ Александра Македонскаго и наконецъ Римскихъ. Свѣдѣнія объ исторіи западной у Іосифа скудны и не точны, такъ напримѣръ паденіе Рима онъ относитъ къ X вѣку.

Книжная образованность XV вѣка содѣйствовала распространенію познаній о былыхъ временахъ отечества. Читаются Лѣтописцы, изучаются древніе русскіе Уставы; Патерикъ Печерскій въ большемъ употребленіи. Москва воспроизводитъ память своихъ мужей прошедшаго столѣтія. Воспитанный повѣствователемъ о быломъ, преподобнымъ Пафнутіемъ, Іосифъ въ своихъ произведеніяхъ воспроизводитъ славу отечества: онъ знаетъ случаи изъ жизни первыхъ великихъ князей Московскихъ и митрополитовъ, повѣствуетъ о жизни подвижниковъ Русскихъ своего столѣтія, предлагаетъ для чтенія вѣрующимъ Патерикъ Печерскій и по устному преданію говоритъ о преп. Сергіи Радонежскомъ.

Такова была образованность Іосифа. Что касается до его направленія, то въ борьбѣ съ ересью, равно какъ и въ преніяхъ съ чисто православными нововводителями, онъ явился защитникомъ укоренившихся на Руси вѣрованій и порядковъ. Онъ также вносилъ и новое въ русскую жизнь, но это новое клонилось или къ довершенію стараго, завѣщаннаго предками, или къ утвержденію дѣйствительно новыхъ порядковъ, но все таки предреченныхъ преданіемъ и, такъ сказать, выжданныхъ порядковъ. Такъ онъ старался возстановить древнее Θεодосіево общежитіе; такъ онъ принялъ сторону новаго государственнаго порядка, о которомъ впрочемъ давно уже мечтали наши книжники.